

Вечные тайны Беловежья.

Как много видел старейший лес Европы! Если бы деревья умели говорить!.. Представьте тогда, сколько бы любопытных «раритетных» эпизодов нашей истории мог пересказать 600-летний дуб или его «молодая» соседка — 200-летняя ель... О том, например, как глухим эхом в сердце земли отзывались звуки лошадиного галопа, а лай гончих оглушал вековые дубравы и хвойники, наводя страх даже на пуцанского «волата» — зубра. Немой свидетельницей этих картин, а нам сегодня помогают их живо представить лишь легенды да гравюры, была уникальная природа Беловежья. Сотни лет она наблюдала за охотничьими забавами некогда хозяев этих территорий — князей ВКЛ и царствующих особ Российской империи.

Пуще — 600 лет, но она молодая. Потому что выжил долгие годы считавшийся безвестно пропавшим европейский бизон, он же зубр. Пуцанская популяция насчитывает сегодня уже до трехсот особей древнего быка. Только непроходимые чащи старейшего европейского леса смогли уберечь одного из самых крупных животных наших широт от полного исчезновения. Не подсчитать, сколько поколений пернатых, среди которых, конечно, немало краснокнижников, колыхали на своих ветвях беловежские дубы-колдуны. Как и зубры, последние — символ национального парка. А леса в Беловежье изумительные! Достаточно сказать, что на

территории современной Европы это единственный обширный (пуща занимает почти 88 гектаров земли и располагается на территории Беларуси и Польши) участок реликтового леса. Тенистые дубравы, просторные рощи и напитанные смолистым ароматом боры... Возраст некоторых деревьев измеряется веками. Районы наиболее высоковозрастных лесов пущи включены решением ЮНЕСКО в Список всемирного наследия и являются единственным объектом такого достоинства на территории современной Восточной Европы. Можно сказать, наше Беловежье — особая гордость не только Беларуси, но и всей европейской семьи.

Вольно в пуще любой живности. Где еще ценитель дикой фауны может так легко увидеть целое стадо древних копытных, спешащее куда-то по делам, грациозного оленя, совершенно безбоязненно вдруг выглянувшего из-за дерева, или прямо у берега мелькнувшего скользким боком линя, так истосковавшегося после долгой зимней спячки по настоящему весеннему солнцу, ради одного луча которого можно даже на время покинуть свою извечную стихию...

Источник: Рэсп.-2009.-14 мая.-С. 10.